

В зале было размещено много ограничительных заклинаний, эффективно изолирующих любое зондирование с божественной волей. Но божественная воля У Ци немного отличалась от той, что была у обычных культиваторов из-за того, что он питался врожденными энергиями пяти элементов и рождался с силой Громовой Скорби. Таким образом, он по своей природе, обладал всевозможными магическими способностями. Эти ограничительные заклинания, не могли изолировать его зондирование. Тем не менее, большое количество ограничительных заклинаний все еще приносило ему некоторые затруднения, так как ему было очень тяжело послать свою божественную волю через множество ограничительных заклинаний и подслушивать чье-то общение.

В конце концов, У Ци имел только одну нить божественной воли и не превратил всю свою душу в Зарождающуюся Божественность, которая могла бы покинуть его физическое тело и свободно блуждать.

Кроме того, там был слой ограничительного заклинания, смутно затянувшегося вокруг Юй Вэньдэ и Юй Цяньцзянь. Они должны были нести сокровища, которые могли бы изолировать любое зондирование божественной воли. В такой ситуации было бы очень трудно их подслушивать через божественную волю.

К счастью, У Ци обладал еще одним навыком в своей сумке – чтение по губам. Он наклонил голову, затем посмотрел краем глаза на них, тихо разговаривающих на дальнем расстоянии и внимательно, прочитал движения их губ. Наблюдая малейшие изменения в выражении и движении их глаз, У Ци смог читать и понимать каждое слово, которое они говорили.

Отец и дочь теперь вместе смотрели на трон, на возвышенности. Взглянув с удивлением, Юй Цяньцзянь пробормотала себе под нос: «Это странно. Кто еще помимо Янь Цицзюня и Янь Цзы Сюаня, может сидеть рядом с Яном Даном? Я думала, что только Мо Ди и Су Цинь имеют право это сделать?»

Юй Вэньдэ сузил глаза и задумчиво посмотрел на возвышенность. «Посмотрим. Ха-ха, это интересно, действительно интересно. Реакция Янь Дана и Лао Ай, превзошла мои ожидания. Что они будут делать дальше? Будут ли они прилагать все свои усилия и сражаться с людьми Великой Династии Цинь?». Низким голосом сказал Ю Вэньдэ, покачивая головой.

У Ци взял бокал и беззвучно сделал глоток. Слова, используемые отцом и дочерью, были довольно странными для У Ци, поскольку они упоминали Ян Дана и других людей, по именам. Он мог сказать, что оба они не очень хорошо относились к императору, наследному принцу, принцессе и нескольким другим важным людям Великой Династии Янь. Казалось, они были очень уверены, но что дало им уверенность? Клан Ю просто принял должность Главного Редактора Великой Династии Янь. Хотя они считались влиятельными, у них не было реальной власти.

У Ци поднял голову и посмотрел на Юй Вэньдэ и Юй Цяньцзянь. У отца и дочери был очень чувствительное сознание, так как они сразу заметили, что У Ци смотрит на них. Юй Цяньцзянь

с прямым лицом, с гордостью подняла голову и посмотрела на золотую инкрустированную резьбу на потолке. Что касается Юй Вэньдэ, он улыбаясь, поднял бокал, предлагая тост У Ци. А тот поднял свой опустошенный бокал и ответил на тост, затем сделал вид, что пьет.

Внезапно раздался звон золота и нефритовых колоколов, когда музыканты, сидящие по обе стороны зала, начали играть музыку. Среди мощной и энергичной дворцовой музыки Ян Дан привел группу людей из-за зала, в сопровождении множества имперских евнухов и горничных. Все влиятельные представители и служители сразу опустились на колени и поклонились, наполнив весь зал приветствиями «Да здравствует Его Величество!». Ян Дан был с сияющим лицом и выглядел так, словно был в лучшем настроении. Он поднял обе руки в воздух, улыбнулся и сказал: «Поднимитесь, мои верные служители. Сохраните учтивость».

У Ци поднялся на ноги со многими другими, затем сел на колени на коврике и с любопытством взглянул на множество людей, следующих за Ян Даном.

Он увидел принцессу Чжан Лэ, с божественными лучами пяти цветов, кружащимися за ее спиной. Она подмигивала и делала знаки в У Ци, показывая всевозможные, маленькие жесты, такие как обнажение зубов и размахивание руками в воздухе. Она выглядела так, будто у нее возник соблазн подняться к У Ци, чтобы она могла с ним поиграть. Она была самым счастливым человеком после того, как У Ци выиграл сегодня поединок на буровой площадке, принудительно формируя свое Золотое Ядро с помощью мистической техники, имея свою базу культивирования, догоняющую Принцессу Чжан Лэ, что приводило ее в неопишуемый восторг.

У Ци улыбнулась и кивнул головой, а затем взглянул на других людей за Ян Даном.

Там он увидел наследного принца Великого Янь, Янь Цицзюна, Внутреннего Премьер-министра Ма И, и двенадцати Императорских Евнухов, которые были одеты в ярко-красные костюмы. Помимо этих людей, были также четверо мужчин и дама, которые были одеты совершенно иначе, чем те, кто был из Великой Династии Янь. Они выглядели совершенно спокойными и сдержанными, их аура была полностью скрыта в их телах и даже немного не просачивалась. Тем не менее, они давали ощущение, словно несколько ядерных боеголовок, с очень пугающей наступательной силой, которые могли взорваться, в любое время.

За этими четырьмя мужчинами был пожилой мужчина средних лет, около пятнадцати футов в высоту, по крайней мере, на половину тела выше остальных. У него был темный цвет кожи, лицо, заросшее густыми, темными волосами, и весь зал дрожал, когда он шел. Его глаза приняли причудливый оттенок золота, глядя безжалостными, но сия дикой страстью. Казалось, огромная энергия хранилась в его могучем теле, так как, просто глядя на его тело, У Ци чувствовал, что этот человек может легко поднять огромную гору.

Рядом с этим здоровым мужчиной, был старик с седыми волосами, стоящий твердо, как древняя сосна. Глаза этого старика были похожи на два больших изумруда высшего качества. У него была огромная костная структура, но он был довольно худым. Белый плащ был свободно накинут на его плечо, что делало его еще более худым, как будто сильный ветер мог сдуть его. Старик шел твердыми и ровными шагами, но был проворен и словно, словно паря в воздухе.

Позади старика был еще один старик, с очень странной внешностью. У него была очень длинная шея и очень толстое тело; оно было таким пухлым, что делало его похожим на фрикадельку. Тем не менее, четыре его конечности были тонкими и длинными, как будто четыре спички торчали из фрикадельки; очень странная внешность. Круглое и толстое тело этого старика, продолжало расширяться и уменьшаться, непрерывно вдыхая окружающий воздух, а затем снова, со слабым свистом, взлетало.

Последний мужчина, был около восьми футов в высоту. Он был более стройным, чем Цинь Циншуй, и просто выглядел, как чест в форме человека. Кожа его лица была фиолетово-золотой, и слои чешуек, можно было неясно, увидеть под его кожей. Его глаза были похожи на пару кошачьих глаз. От яркого света зала, зрачки сужались в две прямые линии, сияя жестокой хладнокровностью, которая была уникальна для хладнокровных животных. Его взгляд никогда не останавливался на людях в зале, но вместо этого он продолжал смотреть на все инструменты и блюда, которые были сделаны из золота и серебра. Алчный взгляд наполнил его глаза.

Кроме этих четырех мужчин, со странной внешностью, последняя леди выглядела довольно обычной. Она не была ни высокой, ни низкой, ни толстой, ни худой. Незначительное прибавление веса к ней, заставит ее выглядеть толстой, а, уменьшение веса, заставит ее выглядеть тощей. Она двигалась, как ива, покачиваясь на ветру, и куда бы она ни шла, источала цветочный аромат. Она ничего не говорила, но ее лицо было наполнено чарующей улыбкой. Она была прекрасна, как девушка, о которой можно было мечтать во сне. Однако называть ее девушкой было неуместно, так как хотя ее фигура и лицо выглядели, словно непревзойденная красота подростка, ее кокетливое выражение лица, не могло сравниться, даже с тысячей бывалых проституток в борделе.

Леди вышла из-за Ма И, с изяществом глядя на толпу своими розоватыми глазами, которые выглядели такими же глубокими, как два пруда. Вскоре более 99% великих влиятельных представителей и министров в Великом Янь, потеряли себя, их колени сгибались и опускались на пол. Все они смотрели на даму, с похотливым выражением на лицах, пуская слюни. У некоторых из них даже была эрекция, фиксируя свои глаза прямо на ее лице и теле. Они выглядели так, как будто они хотели, в любой момент, прыгнуть на нее, а потом тра*нуть на месте.

Леди, вдруг, усмехнулась и сказала: «Всем привет, Су Мэйэр хорошенькая?»

Сердце У Ци быстро забилося, и из его нижней части живота, внезапно возникло злое пламя. Однако до того, как злое пламя смогло спровоцировать дополнительные неприятности, Семь Святых Божеств и Дьяволов, немедленно вышли из Духовного Океана и проглотили его. При этом форма этих Семи Святых Божеств и Дьяволов стала намного яснее, и они начали танцевать и радостно реветь в теле У Ци. Затем У Ци протянул руку и положил ладонь на спину Лу Чэнфэна, поглощая огонь желания, который внезапно появился в теле Лу Чэнфэна, подпитывая его Семь Святых Божеств и Дьяволов.

К сожалению, ни один другой влиятельный представитель в зале, не обладал навыками защиты своего разума, такими как у самого У Ци. За исключением Янь Сяньчэня и нескольких мужчин,

у которых была глубокая база культивирования, и они все еще могли успокоить свой разум, все остальные люди покраснели и застонали одновременно. Там было даже несколько сотен дворян и слуг, которые, согнувшись, поспешно выбежали из зала, чтобы переодеться. С помощью всего лишь одного ласкового, сладкого призыва дамы, эта группа дворян и министров эякулировала на месте и выставила себя дураками.

Ян Дан беспомощно посмотрел на даму, усмехнулся и сказал: «Королева Лиса, пожалуйста, успокойте, министров Ян Дана. Как они могут противостоять твоему обаянию?»

Су Мейэр снова улыбнулась, затем сменила свой очаровательный взгляд на серьезное выражение лица, в то время как начал исходить интенсивный холодный воздух, окутывающий ее тело. Всего за долю секунды, она пережила резкий переход от одержимой демоницы к святой деве, чистой, благородной и неприкосновенной. Она взглянула холодным и достойным взглядом на толпу, и, как будто ведро ледяной воды полилось на их головы, что заставило всех этих влиятельных людей, у которых в головах зрели злые мысли, задрожать. Их тела дрожали с головы до ног, и огонь желания, который яростно горел в их телах, мгновенно погас.

Среди звуков шагов, Цзин Кэ, Гао Цзяньли, Цинь Вуян и Тянь Гуан, вели группу из примерно тридцати мужчин и женщин, разного роста и внешности, войдя в зал и присев на втором уровне возвышенности. Между тем, Ян Дан и другие люди, также сели, на самый высокий уровень возвышенности.

Только после того, как испуганные и дрожащие влиятельные представители и министры, поклонились и снова поздоровались с Ян Даном, он начал, с улыбкой на лице, представлять пятеро странных мужчин и леди.

Первым темным, крепким мужчиной был Сюн Ваньлин, властелин Горы Черного Ветра, король демонов, который управлял горами и лесами, на тридцать миллионов миль по окружности, вокруг Горы Черного Ветра в Горах Мэн. Он был могущественным культиватором, который сформировал свою Зарождающуюся Божественность, в настоящее время, находящуюся на средней стадии царства Зарождающейся Божественности, и почти ворвавшись на позднюю стадию. Сюн Цзинь и Сюн Инь были внуками Сюн Ваньлина, а двенадцать братьев Сюн Цин были сыновьями его внуков, много поколений от него.

В настоящее время, по меньшей мере, более трех тысяч медведей-демонов из клана Горы Черного Ветра, тайно предоставляют свои услуги, в различных официальных отделах Великой Династии Янь, большинство из которых работают в Ласточках и Императорской Гвардии. Среди многих сил зверей-демонов в Горах Мэн, Сюн Ваньлин был королем демонов, который ближе всех работал с Великой Династией Янь.

Тощим стариком был Хэ Цяньцю, властелин Вечнозеленой Скалы в Горах Мэн. Хотя он управлял только пятью миллионами миль земель, так как демоны в Вечнозеленой Скале были, в основном летающими зверями, половина территориального неба в Горах Мэн, контролировалась его учениками и подмастерьями. Он только что совершил прорыв в среднюю стадию царства Зарождающейся Божественности, и его база культивирования была слабее, чем у Сюн Ваньлина. Однако, поскольку журавль [1] мог летать в небе, если они будут

сражаться друг с другом, будет ничья.

Низким и толстым стариком был Хо Уюй. Он обладал родословной древней свирепой птицы, Бесхвостого Совенка, и его база культивирования была на пике царства Зарождающейся Божественности, немного слабее, чем у Ваньиня - Короля Драконов в реке Лунъюань. Несмотря на то, что он был низким, толстым и уродливым, его база культивирования была удивительной. Однако, поскольку родословной Бесхвостого Совенка было очень трудно смешаться с другими летающими зверями, Хо Уюй был одиночкой и не сопровождался никаким потомством. Тем не менее, он нанял много свирепых птиц и основал клан Пещеры Тысячи Костей, занимая вторую половину территориального неба в Горах Мэн.

Четвертого мужчину, который был самым худым среди них всех, звали Цзинь Цзя, человек, превращенный из древнего зверя - Золото Поедающего Броненосца. Это был зверь, который любил поедать все виды металлов и пожирать в них энергии Золотого Элемента. Его тело было чрезвычайно прочным. Несмотря на то, что он только формировал свою Зарождающуюся Божественность, в течение приблизительно 1300 лет, сила его тела и все другие грозные способности, позволяли ему сражаться наравне с Ваньинем - Королем Драконов, который находился на пике царства Зарождающейся Божественности. Он правил пятьюдесятью миллионами миль земель в Горах Мэн, и создал огромную базу, которая была занята бесчисленным количеством зверей-демонов в Бездонной Пропasti.

Последней была Су Мейэр. Излишне говорить, что она, на самом деле, была прямым потомком древней Девятихвостой Лисы, обладая базой культивирования средней стадии царства Зарождающейся Божественности, и имела шесть длинных хвостов. Под ней были бесчисленные демоны лисы, феи и духи деревьев. На самом деле, многие демоницы из Дворца Чар, сила, созданная Су Мейэр, культивировали около 70% публичных домов в Великой Династии Янь. Таким образом, у многих мужчин, которые пошли бы покровительствовать проституткам в эти бордели, были бы забраны не только все их золотые и серебряные монеты, даже их Энергия Янь стала бы самым большим вкладом в прогресс культивирования этих демониц.

После представления пяти могущественных демонов, правивших Горами Мэн, Ян Дан с улыбкой сказал: «Три дня назад Ян Дан сжег Имперский Указ и сообщил Небесам, что я назначу пять этих королей демонов Императорскими Советникам Великого Янь. С этого момента, судьба этих пяти королей демонов будет связана с нами, Великим Янь, к лучшему или к худшему!»

Сразу после того, как Ян Дан договорил, все в зале забеспокоились.

[1] Истинная форма Хэ Цяньцю - журавль. «Он» по-китайски означает «журавль».